

РОССИЯ СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

Филиал зарегистрированного союза «Фонд имени Фридриха Эберта» в Российской Федерации
109028 | Москва | Яузский бульвар | д. 13 | стр. 3
E-mail: fesmos@dol.ru

09/2010

"ПАРТНЕРСТВО РАДИ МОДЕРНИЗАЦИИ: КАК ПОМОЧЬ ЕМУ СОСТОЯТЬСЯ?"

Владислав Иноземцев

Краткое содержание:

Модернизация России, о которой Президент Д.Медведев говорит уже более двух лет, пока не приобрела должного динамизма. Значительная часть населения страны не вполне понимает задач модернизации и находится в очаровании путинскими идеями «стабильности». Правительствующая бюрократия также не заинтересована в модернизации, так как она предполагает смещение акцентов с риторики «энергетической сверхдержавности» к «экономической нормальности», с идеализации государственных и окологосударственных монополий к поощрению конкуренции, и от всемогущества силовиков к более сбалансированному правовому режиму. Поэтому модернизация в России остается пока элитным проектом, реализация которого крайне важна для будущего страны, но отнюдь не гарантирована.

Об авторе: Владислав Иноземцев, доктор экономических наук, директор Центра исследований постиндустриального общества

Модернизация в России остается пока элитным проектом, реализация которого крайне важна для будущего страны, но отнюдь не гарантирована. Из этого вытекают два обстоятельства. Во-первых, движение вперед, к модернизированной России для Европы предпочтительнее движения назад, к России путинской. Во-вторых, Европе не придется выбирать, кто может быть ее союзником и партнером по диалогу в продвижении российской модернизации – им может быть лишь Президент Д.Медведев. В то же время европейские политики должны понимать, что сегодня президент ограничен в своих возможностях, причем не обязательно действиями Премьер-министра В.Путина, а скорее характером сложившейся в России политической ситуации и особенностями того, что я бы назвал национальным консенсусом.

Десять путинских лет не прошли даром. Значительная часть россиян вполне лояльно относятся к режиму, спокойно реагируют на ограничения демократических прав, симпатизируют умеренно антизападной внешней политике и не обеспокоены волнующими европейцев экологическими проблемами. Это факт, с которым нельзя не считаться. Поэтому большой ошибкой европейских политиков было представление на последнем саммите ЕС-Россия программы «партнерства ради модернизации», начинавшейся с предложений о демократизации российского общества и заканчивавшейся декларацией стремления к «зеленой экономике». Хотя я и считаю себя одним из самых радикальных проевропейски настроенных российских экспертов, должен откровенно при-

знать: читать такой текст мне было просто смешно. Подозреваю, что похожие чувства он вызвал и у многих российских политиков.

Означает ли это, что партнерство Европейского Союза и России в области модернизации обречено? Отнюдь. Россия нуждается в Европе как наиболее естественном партнере. Только из стран Европейского Союза она может получить для модернизации финансовые ресурсы и производственные технологии. Только европейский рынок может стать основным для сбыта российских товаров, если модернизация станет реальностью. Я уже не говорю о том, что только европейские советы России не зазорно слушать, что только Европу россияне готовы принять в качестве образца для реформ, и что с Европой Россия связана тысячами культурных и интеллектуальных нитей. Однако ключ к успеху такого партнерства – в руках Европейского Союза. Его предложения должны быть привлекательны, и в то же время «понуждать» Россию к развитию; обучающими, но не менторскими и надменными. Европа должна принять нынешнюю Россию такой, как она есть, но помочь ей измениться. Как в этой ситуации могло бы выглядеть партнерство ради модернизации?

Во-первых, следует снять с повестки дня проблемы демократизации, свободы слова и обеспечения прав человека. История последнего полувека показывает, что демократические политические институты и либеральная экономическая система утверждались скорее там, где имела место успешная модернизация, способствовавшая повышению уровня жизни людей, упрочившая институт частной собственности и вызывавшая у населения готовность бороться за свои экономические права. После этого приходили демократические перемены. Там же, где демократизация осуществлялась в условиях хозяйственного спада, как правило, она вырождалась в популизм и диктатуру. Поэтому основная задача в России сегодня – осуществить модернизацию, реализовать стратегию перехода от сырьевой к новой индустриальной экономике. Быть демократом в нынешней России – значит быть сторонником и участником экономической модернизации. Поэтому европейцам следует сосредоточить усилия на двух направлениях.

С одной стороны, нужно предложить российской политической элите реалистическую программу модернизации, существенно более комплексную, чем ныне существующая концепция «пяти отраслевых прорывов». С большим сожалением могу констатировать: в нынешней ситуации появление такой программы из среды российского экспертного сообщества невозможно как по причине его некомпетентности, так и в силу «коммерциализованности» и предвзятости аналитиков. Серьезная программа индустриальной модернизации и стратегия ухода от сырьевой зависимости, исходящая от европейских структур – это то, в чем очень нуждается та часть российской элиты, которая склонна поддерживать Президента Д.Медведева.

С другой стороны, важнейшим инструментом индустриальной и технологической модернизации России может служить распространение на нее европейских принципов технологического регулирования, стандартов, норм и правил. В Европейском Союзе именно техническое регулирование стало одним из главных инструментов «понуждения к инновациям», в котором нуждается и Россия. Мягкий нажим на российское руководство с целью принять и адаптировать значительную часть европейских директив в области технического регулирования мог бы очень поспособствовать технологической модернизации России, интенсифицировать конкуренцию на внутреннем рынке и увеличить спрос на европейские технологии и оборудование. При этом такой шаг лежит в русле «инновационной» стратегии Д.Медведева и при определенных условиях может быть сделан.

Во-вторых, «дорожная карта» сотрудничества между Европейским Союзом и Россией в области модернизации должна включать ряд конкретных и значимых проектов, которые бы несли не только технико-экономический, но и социально-политический «меседж». Европейским властям следовало бы попытаться оказать России содействие в реализации наиболее значимых инфраструктурных проектов и создании общественно значимых производств. Хозяйственная модернизация России не сможет состояться, если в ее экономике останутся «стратегические» сектора, защищенные от иностранной конкуренции и не стремящиеся к технологическому перевооружению. Модернизация не случится, если в стране не появится новая инфраструктура – а она при нынешней коррумпированной и неэффективной системе не возникнет. Поэтому европейцам следует убедить российские политические элиты в том, что их модернизационная повестка дня, во-первых, предельно конкретна, во-вторых, ограничена исключительно экономической сферой, в-третьих, служит быстрой технологической модернизации страны, и, в-четвертых, что ее реализация послужит успеху заявленной президентом программы.

С чего следовало бы начать? На наш взгляд, с крупных проектов в сфере инфраструктуры и энергоэффективности. В условиях кризиса, особенно на рынке недвижимости, строительные компании европейских стран недозагружены. Почему бы ЕС не предложить России масштабный план строительства дорог, аэропортов и коммуникационных сетей? Европейцы могли бы строить инфраструктурные объекты в России дешевле и качественнее россиян; их можно было бы получить в концессию или просто с выгодой построить, имея в распоряжении гарантии российского правительства. Уверены: ничто в такой степени не поднимет престижа Европы в глазах россиян, чем участие европейцев в преодолении извечных российских бед с дорогами и инфраструктурой.

Или возьмем энергосбережение. Сейчас в России существует заметная разница между ценами на газ и нефть на внутреннем и внешнем рынках – отчасти поэтому российская экономика втрое более энергозатратна, чем европейская. Россия в 2009 году потребила 389 млрд.куб.м газа – столько же, сколько Япония, Китай, Германия, Франция, Индия, Южная Корея и Тайвань, вместе взятые (суммарный ВВП этих стран превышает российский в 15 раз). Если бы европейцы предложили программу поставки и установки эффективного оборудования в российскую теплоэнергетику, получая в оплату сэкономленные газ и нефть с правом их экспорта, скажем, на протяжении десяти лет, это стало бы примером самого впечатляющего сотрудничества между Россией и Европой со времен знаменитой сделки «газ – трубы», заключенной в брежневскую эпоху. И это поспособствовало бы серьезной модернизации российской экономики, тому отказу от ориентации на сырье, о котором говорит президент Д.Медведев. В то же время такой проект пробил бы брешь в монополии «Газпрома» на экспорт газа, что, возможно, стало бы началом конца этой неэффективной корпорации.

Примеры можно продолжать, но есть и более «комплексная» сторона сотрудничества. Помимо производственных технологий – безусловно, очень нужных сегодня России – Европа имеет массу управленческих и социальных технологий, отнюдь не менее ценных. Возьмем только одну из них: ускорение индустриального прогресса через систему стандартизации и технического регулирования. Ежегодно в ЕС вступают в силу десятки технических регламентов, вынуждающих производителей вкладывать деньги в новые технологии производства двигателей и топлива, дорог и изоляционных покрытий, в энергосбережение и снижение шума, и т.д. Если бы европейцы смогли убедить российское руководство, что принятие (конечно, не одномоментное) европейских технических и технологических стандартов и условий является важнейшим инструментом «понуждения к инновациям» и практически единственным средством сделать модернизацию в России необратимой, экономическое сближение России и ЕС переместилось бы с торгово-инвестиционного на производственно-технологический уровень и пошло бы

намного быстрее. И если бы данная попытка оказалась успешной, она открыла бы перспективу и более радикальных перемен – например, принятия Россией европейских законов о защите конкуренции и прав потребителя. А следующий шаг – перенесение разрешения хозяйственных споров между российскими предпринимателями и между ними и российским государством в Брюссель (а это и есть «насильственное» формирование в России той правовой среды, за которую ратует президент Д.Медведев). По сути не будет преувеличением сказать: модернизация экономики России сегодня возможна только в условиях массированного заимствования технологических, организационных и правовых практик, сложившихся в последние десятилетия в Европейском Союзе.

Важнейшим условием успеха российской модернизации является, на наш взгляд, ее восприятие и ее реализация как экономической модернизации. И в рамках такого подхода сотрудничество с Россией в Европе следовало бы рассматривать как бизнес-проект – в основе которого должен лежать продуманный и выверенный бизнес-план, опирающийся на четкие экономические расчеты и приносящий выгоды обеим сторонам. Россияне сегодня в подавляющем большинстве позитивно относятся к Европе и европейцам, ассоциируя с Европой высокий уровень жизни, свободу передвижения, последовательное соблюдение прав человека и многое другое. При этом они плохо понимают, как организована Европа политически, как принимаются там экономические решения и как они исполняются. Реальное экономическое сотрудничество, приход в Россию европейских компаний и европейских технологий, зримые результаты перемен – все это сделало бы Россию более проевропейской страной, чем десятилетия направленных политических усилий.